

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №49-АПУ19-17сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора Филимоновой С.Р.,
осужденного Раззаренова А.Г., его защитника – адвоката Матушкина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Раззаренова А.Г., адвокатов Дмитриева Ю.П. и Матушкина С.А. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 16 июля 2019 года, по которому

Раззаренов Алексей Геннадьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч.1 ст.112 УК РФ к 1 году 6 месяцам ограничения свободы с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Раззаренову назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Раззаренову исчислен с 16 июля 2019 года, зачтено в срок отбытия наказания время его содержания под стражей с 16 марта 2018 года по 16 июля 2019 года.

Мера пресечения Раззаренову до вступления приговора в законную силу оставлена прежней – в виде заключения под стражу.

По делу разрешены гражданские иски и решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Раззаренова А.Г. и адвоката Матушкина С.А., просивших об отмене приговора, прокурора Филимонову С.Р., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Раззаренов признан виновным и осужден за причинение средней тяжести вреда здоровью Н [] [] и за убийство П [] [] совершенное из корыстных побуждений.

Преступления совершены Раззареновым 29 ноября 2017 года и 16 февраля 2018 года, соответственно, на территории Республики Башкортостан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокат Дмитриев Ю.П. в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Раззаренова, просит приговор изменить ввиду существенного нарушения судом уголовно-процессуального закона; а дело

направить на новое судебное рассмотрение. Полагает, что председательствующий в нарушение закона отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о допросе в присутствии присяжных заседателей специалиста Г [REDACTED] (судебно-медицинского эксперта), явка которого была обеспечена в суд, и который утверждал, что смерть потерпевшего П [REDACTED] наступила не ранее 24 апреля 2018 года, что само по себе исключало совершение преступления Раззареновым, поскольку он с 16 марта 2018 года находился под стражей. Кроме того, считает, что председательствующий незаконно отказал в удовлетворении ходатайства подсудимого Раззаренова и его защитника о предоставлении им одного дня для конфиденциальной беседы перед прениями сторон, чем нарушил право подсудимого на защиту.

Адвокат Матушкин С.А. в апелляционной жалобе и в дополнениях к ней, также просит приговор отменить в связи с нарушением судом уголовно-процессуального закона, а дело направить на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы, аналогичные тем, которые указал в своей апелляционной жалобе адвокат Дмитриев. Кроме этого указывает на то, что в ходе предварительного слушания судом было принято решение о признании недопустимым доказательством протокола выемки автомобиля от 20 августа 2018 года, однако полученные из автомобиля доказательства в последующем использовались против Раззаренова и были исследованы в присутствии присяжных заседателей. Настаивает на том, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели К [REDACTED] [REDACTED] скрыла от суда и других участников процесса тот факт, что ранее была судима за совершение преступления, в силу чего она не могла быть объективной при вынесении вердикта. Обращает внимание на то, что в реплике государственный обвинитель сослался на доказательство (эксперимент, проведенный следователем, о возможности преодоления расстояния за определенный промежуток времени), которое хоть и имеется в материалах дела, однако в ходе судебного следствия не исследовалось; также сослался на карту Республики Башкортостан, которая также не исследовалась, в результате чего государственный обвинитель косвенно ввел присяжных заседателей в заблуждение, что в свою очередь повлияло на принятие ими неправильного решения.

Осужденный Раззаренов А.Г. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней не соглашается с приговором, просит приговор отменить в связи с существенным нарушением судом уголовно-процессуального

закона, а дело направить на новое судебное разбирательство. Приводит доводы, которые указали в своих жалобах адвокаты Дмитриев и Матушкин. Также настаивает на том, что председательствующий необоснованно не допустил к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом Ерш Наталью Александровну, которая имеет юридическое образование и опыт ведения дел в суде. Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства – выписки из банковских карт А [] П [] и К [] на показания свидетелей К [], Р [] К [] Р [], Д [] Ф [] и других, настаивает на отсутствии у него долговых обязательств перед потерпевшим П []; утверждает о недостоверности показаний свидетеля К []. Также утверждает, что в ходе прений сторон, в реплике, представителем потерпевшей – адвокатом Кучеренко – была приведена информация, которая является лишь предположением и в ходе судебного следствия не изучалась, и которая ввела в заблуждение коллегию присяжных заседателей.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденного Раззаренова и адвоката Дмитриева **государственный обвинитель Зиганшин Р.А. и потерпевшая П [] []** находят их необоснованными и не подлежащими удовлетворению, а приговор считают законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Доводы осужденного и его защитников о том, что Раззаренов не имел долговых обязательств перед П []; что Раззаренов не убивал П [] и что по делу нет доказательств, подтверждающих его виновность в совершении данного преступления, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Доводы осужденного Раззаренова и его защитников о недостоверности показаний свидетеля К []; о, якобы, неправильной оценке, которую дали присяжные заседатели исследованным в суде доказательствам, - в силу

положений ст.389.27, пп.2-4 ст.389.15 УПК РФ также не могут быть предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, поскольку они относятся к оспариванию установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, которые, как указано выше, обжалованию не подлежат.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства подсудимого Раззаренова о допуске к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом Ерш Натальи Александровны, мотивируя свой отказ тем, что подсудимый обеспечен в суде профессиональным защитником – адвокатом Дмитриевым Ю.П., с которым у него было заключено соглашение на осуществление его защиты; что рассмотрение дел с участием коллегии присяжных заседателей имеет свои особенности, а как пояснила сама Ерш в судебном заседании, никакого опыта работы по рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей у нее не имеется.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей от сторон заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава не поступало.

Доводы адвоката Матушкина и осужденного Раззаренова о том, что кандидат в присяжные заседатели Кочкина Екатерина Анатольевна скрыла от

суда и других участников процесса тот факт, что ранее была судима за совершение преступления, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они являются надуманными, голословными и не подтверждены какими-либо доказательствами или документами. Кроме того, как видно из ответа ИЦ МВД по Республике Башкортостан, какие-либо сведения о привлечении Кочкиной Е.А. к уголовной ответственности отсутствуют.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Принципы беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон председательствующим были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявления ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе о допросе в присутствии присяжных заседателей специалиста Г [REDACTED] и о приобщении к материалам дела его заключения; о признании недопустимыми ряда доказательств, в том числе протоколов осмотра автомашины подсудимого, вещественных доказательств, найденных в его автомашине, и заключений экспертов, - были разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов осмотра автомашины и заключений экспертов, на что указывается в апелляционных жалобах, у суда не имелось, поскольку они были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона.

Согласно протоколу судебного заседания доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, заключение специалиста Г [REDACTED] за №И-222 от 18 апреля 2019 года не может рассматриваться как достоверное и допустимое доказательство, получение которого

регламентируется ст.74 и 80 УПК РФ, поскольку специалист Г [] не участвовал при вскрытии и исследовании трупа П [] не предупреждался правомочным на то должностным лицом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, и свои выводы сделал на основе исследований, проведенных не им самим, а другими экспертами, что, в свою очередь, лишает данное заключение доказательственного значения.

Суд также обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей специалиста Г [], поскольку его показания по своей сути направлены не на выяснение обстоятельств, требующих специальных познаний, а на переоценку заключений судебно-медицинских экспертиз, проведенных в отношении погибшего П [], свидетельствующую, якобы, о недостоверности выводов экспертов и о недопустимости их заключений, что само по себе в силу уголовно-процессуального закона недопустимо в присутствии коллегии присяжных заседателей.

По окончании судебного следствия ни от кого из участников процесса, в том числе и от стороны защиты, каких-либо ходатайств о его дополнении не поступило.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. От сторон каких-либо замечаний по содержанию и формулировке вопросов не поступило, после чего председательствующим в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ, в том числе председательствующим были разъяснены присяжным заседателям основные правила оценки доказательств, порядок их совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта. Каких-либо данных,

свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается. После произнесения председательствующим напутственного слова возражений по нему от сторон не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей, в том числе с использованием средств массовой информации, не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела, в связи с чем у председательствующего не имелось повода и оснований для принятия каких-либо мер для реагирования.

Доводы стороны защиты о том, что государственный обвинитель в прениях сослался на доказательства, которые не были исследованы в присутствии присяжных заседателей; что в реплике представителем потерпевших – адвокатом Кучеренко – была приведена информация, которая является лишь предположением и в ходе судебного следствия не изучалась; что данная информация ввела в заблуждение коллегию присяжных заседателей; что подсудимому Раззаренову и адвокату Дмитриеву было предоставлено недостаточно времени для подготовки к прениям, чем был существенно нарушен уголовно-процессуальный закон, - Судебная коллегия находит несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания прения сторон были проведены в соответствии со ст.335, 292, 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны, в том числе и государственный обвинитель, в обоснование своей позиции правильно ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и которые исследовались в судебном заседании, в том числе и на данные следственного эксперимента, а также на карту Республики Башкортостан с нанесенными на нее населенными пунктами, которая не является доказательством, а является общедоступным информационным документом.

Государственный обвинитель и представитель потерпевших в своих речах, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказали свою точку зрения о доказанности вины подсудимого в совершении инкриминируемых ему деяний, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности подсудимого. Выступления государственного обвинителя, потерпевшей и представителя потерпевших не содержат негативных оценок личности осужденного, искажения исследованных в судебном заседании доказательств и негативных суждений, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Раззаренова. При этом в ряде случаев председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал речи выступающих сторон, в том числе неоднократно подсудимого Раззаренова и адвоката Дмитриева, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы последние не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта.

Кроме того, согласно протоколу судебного заседания, стороны были заранее извещены о дне проведения прений и каких-либо возражений по этому поводу не высказывали. Помимо этого, после заявленного подсудимым Раззановым и его защитником ходатайства о предоставлении им дополнительного времени для подготовки к прениям, суд фактически удовлетворил его и объявил перерыв более чем на 2 часа.

Таким образом Судебная коллегия приходит к выводу, что председательствующим не был нарушен уголовно-процессуальный закон, в том числе и право Раззаренова на защиту.

Оценив вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей, совокупность исследованных судом доказательств, председательствующий обоснованно не усмотрел оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей и направления дела на новое судебное рассмотрение.

Правовая оценка действиям осужденного по ч.1 ст.112, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ судом дана правильная, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Квалифицируя действия осужденного как убийство, суд обоснованно указал, что Раззаренов, нанеся П [REDACTED] удары тупым твёрдым предметом со значительной силой в жизненно важные органы человека – в область головы, осознавал, что его действия неминуемо приведут к смерти потерпевшего, и желал этого; что о значительности приложенной силы свидетельствуют характер ушибленных ран, приведших к перелому свода и основания черепа П [REDACTED].

Оснований для переквалификации действий Раззаренова Судебная коллегия не усматривает.

При назначении Раззаренову наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного им, данные его личности, обстоятельства, смягчающие наказание, и отсутствие обстоятельств, отягчающих его, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также то, что Раззаренов заслуживает снисхождение по ч.1 ст.112 УК РФ.

Оснований для применения к Раззаренову положений ч.6 ст.15, ст.62, 64, 73 УК РФ суд обоснованно не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 16 июля 2019 года в отношении Раззаренова Алексея Геннадьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи